DOI: 10.17976/jpps/2014.04.05

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.П. Кочетков

КОЧЕТКОВ Александр Павлович, доктор философских наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Для связи с автором: apkoch@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 26.03.2014. Принята к печати: 23.04.2014

Аннотация. В статье рассматривается роль и место национального государства в мире в период формирования глобально-информационного общества. Анализируются различные аспекты ослабления национального государства в ряде сфер общественной жизнедеятельности. Одновременно акцентируется внимание на остающемся его весомом вкладе в решение таких глобальных проблем, стоящих перед человечеством, как разоружение, предотвращение новой мировой войны, экология, демография, энергетика, сырьевые ресурсы, обеспечение человечества необходимыми продовольственными ресурсами, борьба с терроризмом, с мировыми экономическими кризисами. Особое внимание уделяется взаимоотношениям национального государства, гражданского общества и транснациональных структур, усилению влияния последних на решение важнейших мировых проблем, анализу их возможностей возложения на себя функции национального государства в современном мире, затрагиваются вопросы этнической сегментации общества, изменения системы государственного управления в новых исторических условиях. Признавая важность усиления координационной функции государственного управления с началом эпохи глобально-информационного общества, автор выступает против ее абсолютизации в ущерб другим основополагающим функциям государства. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что процесс трансформации национального государства в условиях глобализации проходит противоречиво. Наряду с наличием явных признаков ослабления, национальное государство в настоящее время имеет значительный потенциал, чтобы претендовать на роль одного из главных акторов глобально-информационного общества.

Ключевые слова: национальное государство, глобализация, гражданское общество, демократия, элиты, глобально-информационное общество.

В процессе формирования глобально-информационного общества и трансформации существующей системы международных отношений важной и актуальной задачей становится определение места и роли национального государства в этом процессе, его исторических перспектив.

В западной политической науке можно выделить два направления, отражающих основные подходы к изучению данной проблемы. Представители *политического реализма* Х. Булл, А. МакГроу, Д. Хелд, Г. Моргентау, К. Уолц и др. [Булл 2002; Held, McGrew 2002; Хелд 2004; Morgenthau 1978; Waltz 2001] считают государство главным актором на мировой политической арене, хотя при этом признают важность и других "игроков", таких как Всемирный банк и МВФ. Сторонники *либерального интернационализма*, такие как Р. Кохэн, Дж. Най, Дж. Розенау, В. Хантли [Най, Кохэн 2002; Rosenau 2005; Huntley 1996] высказываются за создание некого органа международного управления, наделенного соответствующими властными полномочиями и организованного по типу либо мировой федерации или конфедерации, предполагающей наличие мирового правительства с наднациональной властью, либо децентрализованной и плю-

ралистической системы международного управления в традициях функционализма (о данных направлениях подробнее см. [McGrew 2002; Барабанов 2009]).

В российских гуманитарных науках, в том числе и в политологии, в ряде статей и монографий анализируются отдельные аспекты рассматриваемой проблемы [см., например, Баграмов 2010; Беспалов 2006; Блинов 2003; Дробижева 2000; Ильин 2001; Кортунов 2009; Лукашук 2000, 2002; Салмин 2001]. Однако они не дают окончательный ответ на вопрос о значении национального государства в период формирования глобально-информационного общества и перспективах его дальнейшего развития. Не претендуя на исчерпывающее освещение всех аспектов указанной темы, определенный вклад в ее исследование призвана внести данная статья.

Анализ развития глобализации мирового сообщества показывает возрастание роли ТНК. В начале XXI в. в мире действовало 64 тыс. ТНК, контролирующих 830 тыс. иностранных филиалов. Материнские компании расположены главным образом в развитых странах (50,2 тыс.), а большее число филиалов приходится на развивающиеся страны (495 тыс.). На предприятиях ТНК работает 73 млн чел. (10% всех занятых в несельскохозяйственном производстве), которые ежегодно производят продукции более чем на 1 трлн долл. С учетом различной инфраструктуры и смежных отраслей ТНК обеспечили работой 150 млн чел.

Около половины мирового промышленного производства и свыше 2/3 внешней торговли приходится на ТНК. Они контролируют примерно 80% патентов и лицензий на изобретения, новые технологии и ноу-хау. До половины экспортных операций США осуществляется американскими и зарубежными ТНК, в Великобритании аналогичные операции осуществляют до 80% ТНК, в Сингапуре – до 90% [см. Кочетков 2012: 53, 54].

Все это позволяет утверждать, что движущей силой глобализации выступают транснациональные корпорации и банки. Под мощным воздействием глобальной экономики и глобальной политики начинают размываться автономность национальных государств, их самодостаточность и способность выполнять ряд важных функций. Так, по мнению Дж. Фридмана, "по мере того, как экономика становится все более взаимозависимой на глобальном уровне, тем меньше местные и региональные власти могут с помощью существующих механизмов решить проблемы повседневной жизни своих граждан. Традиционные структуры социального и политического контроля, используемые властями для решения проблем развития, создания рабочих мест и распределения создаваемого богатства, разрушаются под влиянием интернационализации экономики и потоков обмена информацией между мощными акторами, чья деятельность находится вне сферы регулирования государства" [Friedmann 1995: 95]. Сторонники гиперглобализма полагают, что в условиях формирования единого мирового экономического пространства государства-нации вообще будут не нужны: они "становятся неестественными и даже невозможными коммерческими единицами мировой экономики" [Хелд 2004: 3].

Действительно, глобализация сопровождается снижением возможности национальных элит контролировать национальные экономики, а также отчасти сферы политики и культуры. Постепенное смещение центра принятия решений с национального на наднациональный уровень ослабляет степень влияния на принятие решений общегосударственного масштаба, как рядовых граждан, так и сформировавшихся групп давления (интересов). Иначе говоря, в условиях глобализации субъекты принятия решений становятся менее доступными, а их

решения – менее понятными для общества. Необходимость предварительной тщательной проработки вопросов закономерно приводит к интенсификации контактов между национальными элитами. Проведение многочисленных саммитов и встреч на министерском уровне, форумов региональных ассоциаций и конференций негосударственных объединений стимулирует формирование взаимозависимых элит. Образуется отчетливо осознающая свою автономность транснациональная элита, слабо подотчетная национальным электоратам, а значит, процессы глобализации усиливают политическую власть элит.

В то же время способность политических элит контролировать национальные электораты снижается. Принимаемые на наднациональном уровне решения нередко стимулируют проведение политики, которая входит в противоречие с интересами национальных электоратов. Отсюда – недоверие и подозрительность последних по отношению к своим элитам, которые становятся объектом критики со стороны национальных движений. Опосредованным эффектом процессов глобализации является возвращение элит в состояние неопределенности и высоких рисков, считавшееся нормой в историческом прошлом.

Принятие решений на мировой арене все больше зависит от весьма жестких рамок, которые устанавливают различные наднациональные структуры (например, Международный валютный фонд, Всемирный банк). Многочисленные международные организации, а также транснациональные промышленные и финансовые корпорации постепенно формируют весьма влиятельную систему наднационального правления, с которой национальным государствам приходится считаться. Происходит своего рода "передислокация" власти, усиление так наз. субполитики, которая действует "вне парламентской системы, не в оппозиции к ней, а просто ее игнорируя" [Beck 1992: 223; Beck 1996]. Роль национальных правительств в ряде важных вопросов становится все более ограниченной и формальной, а традиционные механизмы регулирования общественной жизни оказываются неэффективными.

При этом во многих странах мирового сообщества (например, в Ирландии, Палестине, Ираке, Афганистане, Индии, Испании, Италии, Бельгии, Великобритании, Канаде, США, России) значительно усилились этнические конфликты, которые становятся глобальными. Для многих людей в наши дни общенациональная и цивилизационная идентичности утрачивают свое значение, на первый план выходит этническая общность. Это приводит, как справедливо отмечает В. Дресслер-Холохан, к отторжению от "общей" национальной культуры и ее ценностей, а, в конечном счете, к сегментации общества [Дресслер-Холохан 1995]. Уже в середине 1990 годов около 90% европейцев отметили, что идентифицируют себя, прежде всего, с национально-этнической общностью и с регионом [Костина 2005: 125].

С. Хантингтон в одной из своих работ утверждал, что постоянный приток иммигрантов из Латинской Америки грозит разделением США на два народа, две культуры и два языка [Huntington 2004].

Этнический "раскол" угрожает и Европе, так как наряду с сокращением коренного населения в европейских странах количество иммигрантов в них превысило все допустимые нормы. Иммигранты продолжают исповедовать свои религии и соблюдать свои обычаи, часто игнорируя законы и традиции страны проживания. Это усиливает социальную напряженность в Великобритании, Франции, Германии, Италии и других западных обществах, порождает межнациональные и конфессиональные конфликты.

На наш взгляд, возрастание этнической сегментации общества свидетельствует не только о подрыве основ национального государства, но и о попытке перехода его в другое качество. Приобретая ярко выраженный этнический характер, национальное государство будет стремиться сплотить государствообразующую нацию и таким образом противодействовать негативным для себя последствиям глобализации.

Несмотря на распространение в последние десятилетия демократических режимов правления в разных регионах мира и формальное признание демократических ценностей на всех континентах, усиливается недовольство граждан многих государств тем, как функционирует демократическая система, растет недоверие к механизмам и институтам демократии. Скепсис и разочарование по поводу демократии приобретают глобальный характер. Об этом свидетельствуют данные крупнейшего социологического исследования, проведенного, например, в 2006 г. в 68 странах мира [см. Voice of the People 2006]. Отчасти это вызвано проблемами, которые встают перед "новыми демократиями" в развивающихся странах, где сложный период их становления часто сопровождается откатами к авторитаризму.

Кризис демократии также наблюдается в странах Запада, где она имеет давние и прочные традиции. В 2000-х годах только 43% граждан США и Канады против 52% сочли, что правление их страной действительно является демократическим, т.е. соответствует воле народа. В странах Евросоюза – 33% против 61% [Dulton 2004; Voice of the People 2006]. Граждане этих стран критикуют "закрытость" власти, отсутствие эффективных каналов "обратной связи" между государством и обществом.

Все это заставляет граждан искать новые формы общественного управления, позволяющие реально учитывать их мнение в решении важнейших общественных проблем. Вот почему возрастает интерес социально активных граждан к институтам и структурам гражданского общества, которые помогают в практической реализации их гражданских прав и защищают от негативных действий правящей бюрократии.

Становится все более ограниченным контроль современного государства и над собственной территорией за счет экономического, военного, политического и информационного проникновения других государств (прежде всего мировых и региональных сверхдержав), развития интеграционных процессов и образования различного рода межгосударственных объединений и блоков. Усиливается подчинение государств интересам ТНК и других транснациональных организаций, которые также располагают средствами контроля над территорией (например, правом на использование недр, ресурсов морского шельфа и пр.). Это очень важный момент, связанный как с глобализацией, так и со снижением способности государства конкурировать, выполнять свои функции на надлежащем уровне [Блинов 2003: 84].

По мере нарастания глобализации все большая часть государственного суверенитета перераспределяется между локальными, региональными и всемирными регулирующими институтами по принципу субсидиарности, согласно которому властные полномочия национальных государств делегируются на тот институциональный уровень – надгосударственный либо субгосударственный (региональный, муниципальный), – на котором данная конкретная общественная потребность удовлетворяется наилучшим образом [Шишков 2001].

На современном этапе социального генезиса в национальных государствах наблюдается "раскол" политического истэблишмента и деловых кругов на

космополитизированные и национально-ориентированные группировки, которые совершенно по-разному понимают общенациональные интересы и оценивают их значимость. Причем этот раскол происходит и на Западе, и на Востоке. "Космополиты" правящей элиты полагают, что политика, определяемая императивами глобализации, – единственно верный способ достижения прогресса, а не просто неизбежное и не всегда приятное условие существования национальных государств в современном мире. Недовольство такой политикой расценивается исключительно как проявление узости и косности сознания "рядового" человека. Новый космополитичный правящий слой, который С. Хантингтон называл "мертвыми душами" [Huntington 2004: 9], все больше утрачивает национальную идентичность и связь со своей национальной почвой.

В то же время во многом справедливо суждение о том, что передачу государством части своих функций на субнациональный уровень можно расценивать не как его слабость, а наоборот как проявление силы, точного расчета. По линии "национальное государство – суверенитет – глобализация" образовалось фундаментальное противоречие в виду того, что эти явления находятся в определенном антагонизме из-за разнонаправленности определяющих их суть процессов, векторов развития – центробежных и центростремительных начал. Нивелирование указанного противоречия, с одной стороны, возможно через появление новых форм публично-властной организации современного общества, а с другой – через выстраивание глобальной иерархии государств (в последнем случае может произойти своеобразное "перетекание" суверенитета от одних субъектов к другим) [см., например, Блинов 2003: 84-85].

По нашему мнению, сегодня потенциал национальных государств еще не исчерпан. Национальные государства активизировали свою деятельность на мировом рынке. Усилилась роль их правительств в выработке совместной стратегии регулирования мирового рынка, особенно отдельных его сфер. Это связано с тем, что даже самые могущественные ТНК не в состоянии регулировать стихийные процессы мирового рынка и вынуждены прибегать к помощи государств. Благодаря научно-техническому прогрессу появились новые средства согласования решений [Нечай 2010].

Особенно заметны действия правительств и центральных банков национальных государств по координации валютно-кредитной и общеэкономической политики в период возникновения критических ситуаций на мировом рынке. Так, во время кризиса 2008 г. Программа антикризисных мер Правительства РФ затрагивала все сферы социально-экономической жизни общества: социальную поддержку населения, обеспечение макроэкономической стабильности, поддержку системообразующих предприятий, создание условий для макроэкономического развития в новых условиях. Особое значение придавалось нормализации функционирования финансового сектора, в первую очередь банковской системы и фондового рынка. Денежная политика предусматривала поддержание равновесного курса рубля, повышение ликвидности в финансовой сфере при одновременном снижении инфляции.

Определенная координация глобализационного процесса осуществляется такими влиятельными, общепризнанными международными организациями, как ООН, ВТО, МВФ, группа Всемирного банка, Лондонским и Парижским клубами кредиторов, региональными интеграционными объединениями, "большой семеркой", "группой 20".

Основную нагрузку в борьбе с терроризмом несут национальные государства. Например, ими созданы и активно действуют в борьбе с терроризмом такие организации, как Контртеррористический комитет СБ ООН и Антитеррористический центр СНГ. Именно ведущими государствами мира после 11 сентября 2001 г. была сформирована контртеррористическая коалиция. Россия тогда выступила с инициативой создания Глобальной системы противодействия современным угрозам и вызовам.

В настоящее время наднациональные структуры неспособны в одиночку без активного участия национальных государств решать стоящие перед человечеством глобальные проблемы разоружения, предотвращения новой мировой войны, экологии, демографии, энергетики, сырьевых ресурсов, обеспечения человечества необходимыми продовольственными ресурсами, борьбы с терроризмом, с мировыми экономическими кризисами. Это заставляет национальные государства укреплять свои внутренние основы, гибко чередовать демократические и авторитарные методы управления для решения наиболее важных общественных проблем. Так, например, США для борьбы с терроризмом не остановились перед ограничением некоторых демократических свобод. Кроме того, укрепление национального государства является для правящих национальных элит средством удовлетворения своего экономического интереса, стремлением использовать идею нации для извлечения определенной прибыли из трудно контролируемых процессов глобализации.

Обеспечить устойчивое развитие национальных государств в условиях глобализации и перехода всего человечества к глобально-информационному обществу возможно только при существенной трансформации всей системы государственного управления. Отсюда особую важность и актуальность приобретает правильный выбор модели реформирования национального государственного управления в новых исторических условиях.

Общемировая тенденция (проявлявшаяся с 80-х годов XX в.) уменьшения роли национального государства путем передачи его функций либо на надгосударственный, общеевропейский уровень, либо – на более низкий (с агентств, независимых от правительства до уровня муниципалитетов) после мирового финансово-экономического кризиса начала XXI в. сменилась на тенденцию “возвращения государства”. Так, в США (как и в России) усилился государственный аппарат, возросло влияние государственной администрации на финансовые потоки и структуры.

Однако многие современные исследователи видят решение проблемы реформирования национального государства в условиях бурного развития глобальных мировых процессов не только в отказе от командно-императивных методов государственного управления, но и в превращении координационной функции государства в парадигму всей его деятельности [см. например, Varieties of Capitalism 2001; O’Flynn 2007; Меркулов 2007].

В чем сущностные черты координационного подхода в государственном управлении?

1) Государство перестает просто владеть собственностью и в этом смысле перестает быть непосредственным агентом действия, а берет на себя роль “трансформатора”, т.е. координирует, регулирует экономические отношения, оказывает одним помощь, сдерживая монополизм других, повышая тем самым конкурентоспособность экономики в целом.

2) Среди управленческих функций государства центральной становится функция координации как во внешней среде, по отношению к объектам государственного регулирования, так и во внутренней среде, в системе управленческих отношений по их вертикали и горизонтали.

3) Координация, регулирование, т.е. реализация трансформативных способностей государства, не может не включать когнитивного (соединяющего) компонента. Важнейшими элементами коммуникации становятся контакты, культура, знание, взаимное доверие и взаимная ответственность участников общественных процессов.

В связи с возрастанием значения информационно-сетевого фактора в жизни современного общества повышается роль сетевой координации, которая базируется скорее на лидерстве, чем на формальном руководстве и управлении [Сморгунов 2012: 68]. Переход к более гибкому сетевому управлению потребует новых стилей лидерства, полностью чуждых менеджеру-бюрократу. А. Бард и Я. Зодерквист полагают, что в глобально-информационном обществе иерархия власти будет выстраиваться на основе членства в тех или иных сетях во главе с лидерами – кураторами сетей, которые станут не только координировать всю сетевую деятельность, но сосредоточат в своих руках всю полноту власти и влияния. В определении статуса этих лидеров главными будут не деньги и титулы, а знания, контакты, кругозор и другие подобные качества, которые повышают статус сети и делают ее еще более могущественной и конкурентоспособной [Бард, Зодерквист 2004].

При изменении функций государственного управления в новую эпоху необходимо дать ответ на следующие вопросы. Оставляет ли государство в случае, если функция координации становится главной в его деятельности, за собой важнейшие властные рычаги государственного управления или они переходят другим акторам? Если не оставляет, то на каком основании другие акторы современного политического процесса должны признавать за таким государством координирующую роль всех общественных процессов и главного носителя общественных ценностей? На основе взаимного доверия и ответственности? Но это слишком хрупкий фундамент для сколько-нибудь устойчивых договоренностей в реальной политике. Превращение координации в главную функцию государственного управления сможет реализоваться на практике, если ведущие политические мировые игроки (государство – элиты – гражданское общество) в течение длительного времени будут решать все проблемы переговорным путем. Тогда “доверие и ответственность” станут устойчивой, всеми признаваемой традицией. Но это скорее идеал!

Более вероятен другой вариант: превращение национального государства в координатора, а не управляющего всех социальных процессов. Лишенное властных рычагов, оно станет играть в странах мирового сообщества такую же роль, как ООН в международных отношениях: будет координировать, а управление перейдет к другим политическим игрокам (симбиозу верхушки политических и бизнес-элит – корпоративным элитам, которые станут определять координационную политику нового государства в своих интересах). В этом случае активность гражданского общества будет подавляться корпоративными элитами, использующими для реализации своих целей государство-координатора, являющегося во многом новым изданием старой концепции минимизации государства, “государства – ночного сторожа”.

При всех вариантах изменения роли и функций национального государства в современном мире нельзя забывать, что государство – это уникальный исторически сложившийся политический институт, характеризующийся:

а) наличием особой группы людей, осуществляющей верховную власть, делегированную ей большинством общества, и выполняющей функции управления общими делами;

б) монополией на принуждение в отношении своих граждан в интересах всего общества;

в) правом от имени общества определять внутреннюю и внешнюю политику;

г) исключительным правом издания законов и правил, обязательных для всего населения в пределах данной территории, а также правом взимания налогов для собственного содержания и других общественных нужд.

Отказ от этих функций выхолостит сущность института государства и превратит его в никчемную структуру.

Сегодня в мире нет экономики, которая бы в той или иной степени не управлялась государством. При рывке в экономическом развитии государство никогда не было нейтральным, а оказывало существенное воздействие на экономический прогресс общества. Наличие в большинстве развитых стран мирового сообщества значительного государственного сектора экономики – факт, говорящий сам за себя. Продолжают играть важнейшую роль социальные функции государства, что придает ему легитимность в глазах большинства граждан. Почти половина населения в ряде стран Западной Европы получает первичные доходы или часть их от государства за счет занятости в общественном секторе, либо благодаря выплатам пенсий и пособий из фондов социального страхования.

В эпоху современного научно-технического процесса неизмеримо велика роль государства в области информации. Информационная функция государства стала одной из ведущих. Ее содержание многопланово. Это деятельность информационно-пропагандистская и информационно-управленческая, информационно-производственная и информационно-культурная.

Сегодня государство немыслимо без институтов, обеспечивающих общие права человека и систему главнейших социально-политических и правовых ценностей, а также единого языка (или общих несколько языков) как средства общения. Политическое сообщество людей возможно при наличии единого экономического и культурного пространства. Наконец, любое государство существует не в социальном вакууме, а в рамках мирового сообщества, что определяет его признаки в качестве субъекта этого сообщества.

Анализ развития современной ситуации показывает, что минимизация роли государства осуществляется, прежде всего, в интересах корпоративных элит, а не гражданского общества, которое сегодня не имеет столько ресурсов и влияния, как корпоративные элиты. Совершенно справедливо Л. Сморгунов осторожно подходит к проблеме кризиса суверенитета национального государства, полагая, что “остается открытым вопрос, действительно ли государство теряет значение основного политического актора в глобальном мире или происходит модификация суверенитета, и государство продолжает и, что главное, будет продолжать играть основную роль в мировом порядке” [Сморгунов 2012: 333].

Вот почему так важно установить устойчивый баланс в триаде главных субъектов современного мирового политического процесса “государство –

элиты – гражданское общество" (систему сдержек и противовесов), что не даст возможности отказаться от демократического государственного управления и развития мирового политического процесса на демократической основе. Примером здесь может служить предложение в докладе Группы де Ларозьера на уровне ЕС о создании наднациональной структуры – Европейской системы финансового наблюдения, призванной наладить систематический контроль над финансовыми структурами, с сохранением нейтралитета по отношению к национальным органам государственного управления [Клинова 2010: 22].

Роль, положение и сила национальных государств в будущем будут определяться характером их реакции на вызовы глобализации, реальной готовностью к адекватному ответу и способностью мобилизовать необходимые ресурсы для решения глобальных проблем современности. По словам И. Лукашука, особенность названных проблем заключается в том, что они могут быть решены лишь совместными усилиями государств, но для этого "необходим более высокий уровень управления социальными процессами как на национальном, так и на глобальном уровне" [Лукашук 2000: 232]. В управленческих услугах государства будут нуждаться до тех пор, пока затраты общества на них окупаемы, разумны и соразмерены с ожидаемой продуктивностью. Э. Геллнер считает, что отказ от идеи национального государства маловероятен, а проблемы коммуникации будут сглаживаться даже при различии языков, так как высокоразвитый индустриализм порождает глобальную культуру со взаимопонимаемыми смыслами [см. Геллнер 2004].

Создание полностью унифицированной системы глобального порядка не представляется возможным в ближайшие десятилетия, хотя этому будет способствовать дальнейшее сближение правовых систем. Это связано с колоссальным многовековым влиянием национальных культур, религий и ценностей на формирование конкретных мегасоциумов и общественных укладов. Не исключено, что процесс тотальной унификации будет остановлен стремлением человечества сохранить конкурентные начала цивилизации в качестве источника прогресса и развития, эффективного использования "энергии" конфликта и соревновательного потенциала разных систем. Уже сейчас можно наблюдать всплеск противоречий между ценностями западного мира, рожденными в лоне европейской модели цивилизации, и традиционными ценностями мусульманского, конфуцианского и прочих миров. Это глобальный спор между ведущими цивилизациями мира не только по поводу наилучшей модели организации общества, но и относительно сохранения своего права исторической национально-государственной субъектности.

В целом процесс трансформации национального государства в условиях глобализации идет противоречиво. Наряду с наличием явных признаков его ослабления национальное государство в настоящее время имеет значительный потенциал, чтобы претендовать на роль одного из основных акторов глобально-информационного общества. В обозримом будущем оно сохранит свое доминирующее институциональное положение в мировом политическом процессе. Однако для этого сегодня ему необходимо отказаться от излишней регламентации общественной деятельности на своей территории, перераспределить часть своих управленческих функций в пользу структур гражданского общества, постепенно делегировать некоторых их них новым наднациональным организациям, имеющим всеми признанный авторитет на международ-

ной арене, если последние будут использовать их на благо всего человечества. Объем функций, которые национальное государство станет передавать транснациональным организациям и структурам гражданского общества в условиях глобализации, будет определяться способностью и возможностью последних брать их на себя, изменив тем самым исторически сложившуюся его роль, как главного института общественного управления.

Баграмов Э.А. 2010. Национальная проблематика: в поисках новых концептуальных подходов. – *Вопросы философии*. № 2. С. 34-52.

Барабанов О.Н. 2009. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы. – *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономик*. № 2 (24). С. 5-13.

Бард А., Зодерквист Я. 2004. *Netократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма*. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербург. 252 с.

Беспалов М.В. 2006. *Национальное государство как субъект глобализации в условиях трансформации социально-экономической системы*. Дисс. на соискание ученой степени кандидата экон. наук: 08.00.01. Тамбов: Тамбовский гос. университет им. Г.Р. Державина. 201 с.

Блинов А. 2003. *Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка*. М.: МАКС Пресс. 149 с.

Булл Х. 2002. Теория международных отношений: пример классического подхода. – *Теория международных отношений (Х. Булл, сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова)*. М.: Гардарики. С. 438-452.

Геллнер Э. 2004. *Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники*. М.: Московская школа политологических исследований. 240 с.

Дробижева Л.М. 2000. Возможность либерального этнонационализма. – *Реальность этнических мифов (под ред. А. Малашенко и М.Б. Олкотт)*. М.: Гендальф. С. 77-95.

Дресслер-Холохан В. 1995. Национальные движения, интернационализация протеста, идеология и утопия. – *Этничность. Национальные движения. Социальная практика*. СПб.: Петрополис. С. 26-50.

Ильин М.В. 2001. Новая жизнь традиционных укладов. – *Мегатренды мирового развития (отв. ред. М.В. Ильин, В.Л. Иноземцев)*. М.: Экономика. С. 275-284.

Ильин М.В. 2001. Стабилизация развития. – Мегатренды мирового развития (отв. ред. М.В. Ильин, В.Л. Иноземцев). М.: Экономика. С. 183-191.

Клинова М. 2010. "Возвращение" государства: "скорая помощь" в кризисе или устойчивая тенденция? – *Мировая экономика и международные отношения*. № 5. С. 18-31.

Кортунов С.В. 2009. *Национальные интересы России в мире*. М.: Аспект-пресс. 243 с.

Костина А.В. 2009. Этнокультурный ренессанс начала XXI века: особенности, противоречия, суждения. – *Культура на рубеже XX-XXI веков: Глобализационные процессы*. СПб.: Нестор-История. С. 131-158.

Кочетков А.П. 2012. *Корпоративные элиты*. М.: РОССПЭН. 220 с.

Лукашук И.И. 2000. *Глобализация, государство, право, XXI век*. М.: Спарк. 279 с.

Лукашук И.И. 2002. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации. – *Журнал российского права*. № 3. С. 117-118.

Меркулов В.М. 2007. Координация в политике и управлении. – *Государственная политика и управление: в 2 ч. Ч. 2: Уровни, технологии и зарубежный опыт государственной политики и управления (под ред. Л.В. Сморгунова)*. М.: РОССПЭН. С. 144-157.

Най Дж., Кохэн Р. 2002. Транснациональные отношения и мировая политика. – *Теория международных отношений (сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова)*. М.: Гардарики. С. 152-167.

Нечай А. 2010. Глобализация мировой экономики и роль государства. – *Журнал международного права и международных отношений*. № 4. Доступ: http://elib.bsu.by/handle/123456789/18181 (проверено: 29.05.21014).

Салмин А.М. 2001. Новая система мира. Belle epoque возвращается? – *НГ-сценарии*. 10 июня.

Сморгунов Л.В. 2012. *В поисках управляемости: концепции и трансформации государственного управления в XXI веке*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. 362 с.

Хелд Д. и др. 2004. *Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура*. М.: Праксис. 576 с.

Шишков Ю. 2001. Внешнеэкономические связи в XX в. – от упадка к глобализации. – *Международная экономика и международные отношения*, № 8. С. 14-21.

Beck U. *Risk Society: Towards a New Modernity*. L.: Sage Publications. 1992. 260 p.

Beck U. World Risk Society as Cosmopolitan Society? – *Theory, Culture and Society*. 1996. № 13. P. 1-32.

Dulton R. *Democratic Challenges, Democratic Choices. The Erosion of Political Support in Advanced Industrial Democracies*. Oxford: Oxford Univю Press. 2004. 230 p.

Friedmann J. Where We Stand: A Decade of World City Research. – *World Cities in a World World-system (ed. by Knox and P Taylor)*. Cambridge, Cambridge Univ. Press. 1995. P. 21-47.

Governing Globalization: Power, Authority and Global Governance (D. Held, A. McGrew eds.). Cambridge: Polity Press. 2002. 370 p.

Huntley W. Kant's Third Image: Systematic Sources of the Liberal Peace. – *International Studies Quarterly*. 1996. Vol. 40. March. P. 45-76.

Huntington S. *Who we are? The Challenges to America's National Identity*. New Delhi: Published by Simon Schuster. 2004. 448 p.

Huntington S. Dead Souls: The Denationalization of the American Elite. – *The National Interest*. 2004. Spring. P. 5-16.

Morgenthau H.J. *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. N.Y.: Alfred A. Knopf. 1978. P. 4-15.

McGrew A. Liberal internationalism: between realism and cosmopolitanism. – *Governing Globalization: Power, Authority and Global Governance (D. Held, A. McGrew eds.)*. Cambridge: Polity Press. 2002. P. 267-290.

O'Flynn J. From New Public Management to Public Value: Paradigmatic Change and Managerial Implications. – *The Australian Journal of Public Administration*. Vol. 66. 2007. P. 355-366.

Rosenau J. *Globalization, Security, and the Nation State. Paradigms in transition* (ed. by E. Aydinli, J.N. Rosenau). Albany: State University of New York Press. 2005. 282 p.

Varieties of Capitalism. – *The Institutional Foundations of Comparative Advantages (ed. by P. Hall, D. Soskie)*. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 2001. 540 p.

Voice of the People 2006: What the World Thinks on Today's Global Issues. A Gallup International Survey. Transcontinental. 2006. Montréal: Transcontinental Books. 160 p.

Waltz K. *Man, the State and War: A Theoretical Analysis*. N.Y.: Columbia Univ. Press. 2001. 263 p.

DOI: 10.17976/jpps/2014.04.05

NATIONAL STATE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

A.P. Kochetkov[1]

[1] *M.V. Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia*

KOCHETKOV Alexander Pavlovich, Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Russian Politics on the Faculty of Political Science of the M.V. Lomonosov Moscow State University. Email: apkoch@mail.ru

Received: 26.03.2014. Accepted: 23.04.2014

Abstract. The article considers the role and place of the national state in the world in the period of formation of a global information society. Analyzed are various aspects of the weakening of the national state in a number of spheres of a public life. At the same time, attention is focused on its remaining enormous contribution to solution of the global problems faced by the mankind, such as disarmament, preventing a new world war, ecology, demography, energy, raw materials, providing mankind with the necessary food resources, fighting terrorism, coping with world economic crises. Special attention is paid to the relationship of the national state, civil society and transnational structures, strengthening influence of the latter on the solution of important global problems and analysis of their capacity to assume the functions of the national state in the modern world, touching upon issues of ethnic segmentation of society, change of the system of state management in the new historical conditions. Recognizing the importance of strengthening the coordination functions of the government from the beginning of the era of the global information society, the author argues against its setting above other basic functions of the state. The author concludes that the process of transformation of the nation state in the conditions of globalization is contradictory. Along with the obvious signs of weakening, the nation–state currently has significant potential to qualify for the role of one of the main actors of the global information society.

Keywords: national state, globalization, civil society, democracy, elites, the global-information society.

References

Bagramov E.A. National problems: in search of new conceptual approaches. – *Problems of philosophy*. 2010. No. 2. P. 34-52. (In Russ.)

Barabanov O. Global governance: the choice of analytical paradigms. – *Bulletin of international organizations: education, science, new economy*. 2009. No. 2 (24). P. 5-13. (In Russ.)

Bard A., Zuderkvist Y. *Netokratija. Novaja pravjashhaja jelita i zhizn' posle kapitalizma* [Netocracy. The New Power Elite and Life after Capitalism]. St. Petersburg.: Stockholm school of Economics in St. Petersburg. 2004. 252 p.

Beck U. *Risk Society: Towards a New Modernity*. L.: Sage Publications. 1992. 260 p.

Beck U. World Risk Society as Cosmopolitan Society? – *Theory, Culture and Society*. 1996. № 13. P. 1-32.

Bespalov M.V. *Nacional'noe gosudarstvo kak sub`ekt globalizacii v uslovijah transformacii social'no-jekonomicheskoj sistemy*. Diss. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekon. nauk: 08.00.01. [The National State as the Subject of Globalization in the Conditions of Transformation of the Socio-economic System. The Dissertation for Scientific Degree of the Candidate of Economic Sciences: 08.00.01.]. Tambov: Tambovskij gos. universitet im. G.R. Derzhavina. 2006. 201 p.

Blinov A.. Nacional'noe gosudarstvo v uslovijah globalizacii: kontury postroenija politiko-pravovoj modeli formirujushhegosja global'nogo porjadka [National State in the Conditions of Globalization: the Contours of Building a Political and Legal Model of the Emerging Global Order]. M.: MAX Press. 2003. 149 p.

Bull H. Teorija mezhdunarodnyh otnoshenij: primer klassicheskogo podhoda [International relations theory: an example of the classical approach[. – *Teorija mezhdunarodnyh otnoshenij (H. Bull, sost., nauch. red. i komment. P.A.Cygankova)* [Theory of International Relations (H. Bull, compiler, scientific ed. ed., comments P.A. Cygankova). M.: Gardariki. 2002. P. 438-452.

Drobizheva L.M. Vozmozhnost' liberal'nogo jetnonacionalizma [The possibility of Liberal Ethno-nationalism]. – Real'nost' jetnicheskih mifov (pod red. A. Malashenko i M.B. Olcott) [Reality ethnic myths (ed. A. Malashenko and M.B. Olcott)]. Moscow: Gandalf. 2000. P. 77-95.

Dressler-Holohan V. Nacional'nye dvizhenija, internacionalizacija protesta, ideologija i utopija [National movements, the internationalization of protest, ideology and utopia]. – Jetnichnost'. Nacional'nye dvizhenija. Social'naja praktika [Ethnicity. National movements. Social practices]. St. Petersburg: Petropolis. 1995. P. 26-50.

Dulton R. *Democratic Challenges, Democratic Choices. The Erosion of Political Support in Advanced Industrial Democracies*. Oxford: Oxford University Press. 2004. 230 p.

Friedmann J. Where We Stand: A Decade of World City Research. – *World Cities in a World World-system (ed. by Knox and P Taylor)*. Cambridge, Cambridge University Press. 1995. P. 21-47.

Gellner E. *Uslovija svobody. Grazhdanskoe obshhestvo i ego istoricheskie soperniki* [Conditions of Liberty. Civil society and its historical rivals]. Moscow: Moscow School of Political Studies. 2004. 240 p.

Governing Globalization: Power, Authority and Global Governance (D. Held, A. McGrew eds.). Cambridge: Polity Press. 2002. 370 p.

Held D. et al. *Global transformations: politics, economics, culture*. Stanford, Calif.: Stanford Univ. Press. 1999. 515 p. (Russ. ed.: Held D. etc. Global'nye transformacii: Politika, jekonomika, kul'tura. Moscow: Praxis. 2004. 576 p.).

Huntley W. Kant's Third Image: Systematic Sources of the Liberal Peace. – *International Studies Quarterly*. 1996. Vol. 40. March. P. 45-76.

Huntington S. *Who we are? The Challenges to America's National Identity*. New Delhi: Published by Simon Schuster. 2004. 448 p.

Huntington S. Dead Souls: The Denationalization of the American Elite. – *The National Interest*. 2004. Spring. P. 5-16.

Ilyin M.V. Novaja zhizn' tradicionnyh ukladov [Rebirth of traditional lifestyles]. – *Megatrendy mirovogo razvitija (otv. red. M.V. Ilyin, V.L. Inozemtsev)* [Megatrends World Development (ed. M.V. Ilyin, V.L. Inozemtsev)]. Moscow: Economics. 2001. P. 275-284.

Ilyin M.V. Stabilizacija razvitija [Stabilization of development]. – *Megatrendy mirovogo razvitija (otv. red. M.V. Ilyin, V.L. Inozemtsev)* [Megatrends World Development (ed. M.V. Ilyin, V.L. Inozemtsev)]. Moscow: Economics. 2001. P. 183-191.

Kortunov S.V. *Nacional'nye interesy Rossii v mire* [Russia's National Interests in the World]. M: Aspekt-press. 2009. 243 p.

Kostina A.V. *Jetnokul'turnyj renessans nachala HHI veka: osobennosti, protivorechija, suzhdenija* [Ethno-cultural Renaissance of the early XXI century: challenges, features contradictions. judgments]. – *Kul'tura na rubezhe HH-HHI vekov: Globalizacionnye processy* [Culture at the Turn of XX-XXI Centuries: the Globalization Processes]. St. Petersburg: Nestor History. 2009. P. 131-158.

Kochetkov A.P. *Korporativnye jelity* [Corporate elites]. Moscow: ROSSPEN. 2012. 220 p.

Klinova M. "Return" State: "Ambulance" in Crisis or Steady Trend? – *World Economy and International Relations*. 2010. No. 5. P. 18-31. (In Russ.)

Lukashuk I.I. *Globalizacija, gosudarstvo, pravo, XXI vek* [Globalization, the State, Law, XXI Century]. Moscow: Spark, 2000. 279 p.)

Lukashuk I.I. 2002. Interaction Between International and Domestic Law in Conditions of Globalization. – *Journal of Russian law*. No. 3. P. 117-118. (In Russ.)

Merkulov V. *Koordinacija v politike i upravlenii* [Coordination of Policy and Management]. – Gosudarstvennaja politika i upravlenie: v 2 ch. Ch. 2: Urovni, tehnologii i zarubezhnyj opyt gosudarstvennoj politiki i upravlenija (pod red. L.V. Smorgunova) [The State Policy and Management: in 2 Parts. Part 2: Levels, Technologies, Foreign Experience in Public Policy and Management (ed. L.V. Smorgunov)]. Moscow: ROSSPEN. 2007. P. 144-157.

Morgenthau H.J. *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. N.Y.: Alfred A. Knopf. 1978. P. 4-15.

McGrew A. Liberal internationalism: between realism and cosmopolitanism. – *Governing Globalization: Power, Authority and Global Governance (D. Held, A. McGrew eds.)*. Cambridge: Polity Press. 2002. P. 267-290.

Nye J.S., Keohane O R. *Transnational Relations and World Politics*. Cambridge, Mass., Harvard Univ. Press. 1972. 428 p. (Russ. ed.: Nye J.S., Keohane O R. Transnacional'nye otnoshenija i mirovaja politika. – Teorija mezhdunarodnyh otnoshenij. Moscow: Gardariki. 2002. P. 152-167).

Nechay A. 2010. Globalization of the World Economy and the Role of the State. – *Journal of International Law and International Relations*. No. 4. (In Russ.) URL: http://elib.bsu.by/handle/123456789/18181 (accessed: 29.08.2014).

O'Flynn J. From New Public Management to Public Value: Paradigmatic Change and Managerial Implications. – *The Australian Journal of Public Administration*. Vol. 66. 2007. P. 355-366.

Rosenau J. *Globalization, Security, and the Nation State. Paradigms in transition* (ed. by E. Aydinli, J.N. Rosenau). Albany: State University of New York Press. 2005. 282 p.

Salmin A.M. The New System of the World. Belle Epoque Returns? – *NG-Scenarij*. 2001. June 10. (In Russ.)

Shishkov Yu. Foreign Economic Relations in the Twentieth Century – From Decline to Globalization. – *International Economy and International Relations*. 2001. No. 8. P. 14-21. (In Russ.)

Smorgunov L.V. *V poiskah upravljaemosti: koncepcii i transformacii gosudarstvennogo upravlenija v XXI veke* [In Search of Controllability Concepts and Transformation of Public Administration in the XXI Century]. St. Petersburg: Saint Petersburg State University Press. 2012. 362 p.

Varieties of Capitalism. – *The Institutional Foundations of Comparative Advantages (ed. by P. Hall, D. Soskie)*. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 2001. 540 p.

Voice of the People 2006: What the World Thinks on Today's Global Issues. A Gallup International Survey. Transcontinental. 2006. Montréal: Transcontinental Books.160 p.

Waltz K. *Man, the State and War: A Theoretical Analysis*. N.Y.: Columbia Univ. Press. 2001. 263 p.